

КАН ПХЁН КИ

"ЭЛИТЫ" РОССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА. СРАВНЕНИЕ И ОЦЕНКА

КАН ПХЁН КИ (Республика Корея) - аспирант МГУ им. Ломоносова.

После распада Советского Союза главными акторами при принятии решений являются правящие элиты (правомерность применения к этим группам была предметом научного анализа [1]). Между тем, аналитики и их "заказчики" в СНГ и за рубежом наталкиваются на ряд проблем: понимание динамики новой государственности, стилей правления, отношений между властью и народом, формирование внешней

политики. Ниже эта проблематика рассмотрена на примере сопоставления элит России, Казахстана, Узбекистана.

Отправной точкой анализа правящих элит СНГ выступает характер советской властной элиты, получившей ярлык "номенклатура" [2]. Номенклатура на исходе советской истории господствовала в политике, экономике и обществе. Общественные слои утратили свои групповые качества: частично, они, подобно буржуазии, были "ликвидированы как класс". Вместо провозглашенной цели бесклассового общества в СССР существовала дихотомия номенклатуры и народа. Некоторые черты этого слоя присутствуют и в сегодняшней действительности стран СНГ.

1) **Закрытость.** Рекрутирование элиты было результатом не политической деятельности, а следствием клиентских отношений, когда патрон, в конечном счете, определял политическую карьеру клиента, претендента на место в "партии власти". Путем назначений также пополнялись бюрократические иерархии. Выборы в советский период не служили обновлению элиты. Путь во власть вел через элитарное образование, общественную деятельность, которые приводили людей на нижние ступени номенклатурной лестницы, где и продолжался их карьерный рост.

2) **Эгоистические интересы.** Номенклатура, распоряжаясь государственными ресурсами, включая дефицитные товары, могла распределять их в узком круге лиц. Им предоставляли за государственный счет элитное жилье, дачи повышенной комфортности, лечение в специальных поликлиниках, больницах, санаториях и т.д. [3].

3) **Аморальность.** В последний период СССР в условиях тотального дефицита, неэффективности госпредприятий, "теневой экономики" множились случаи коррупции в партийном и государственном аппарате, росла деморализация общества.

Главными государственными акторами постсоветской России при Б. Ельцине остались правящие элиты. В 1991-1995 гг. в них доминировали выходцы из прежней номенклатуры и новички. В 1996-1999 гг. можно говорить об олигархах и "семье", определявших ситуацию на федеральном и региональных уровнях, в бизнесе.

При В. Путине в 2000-2003 гг. властвовали ельцинские и путинские элиты. С 2004 г. во власти доминируют "питерцы" и "чекисты" экс-КГБ. Смена правящих элит не нарушила стабильности их положения. В. Путин избегает резких кадровых перетрясок, постепенно меняя кадры при сохранении доверия к прежней элите и чиновничеству. Президент формирует опору власти в кругах политического класса, не противодействуя уходу из правящих элит отдельных лиц.

После становления нового независимого государства в Казахстане главными акторами остались правящие элиты, в том числе президент и его "семья". Особенностью правления Н. Назарбаева является смешение власти между парламентом и президентом в 1991-1993 гг. и концентрация полноты власти в руках президента, начиная с 1994 г. до настоящего дня. Власть рассматривается как гарантия возможности распределения ресурсов и бюрократических постов. Фактически создана система, когда только президент реально формирует правящие элиты страны в политической сфере. В результате этого произошла консолидация казахстанской элиты вокруг президента страны как символа суверенного Казахстана. Президент становится заложником власти, окружения и с трудом может принимать решения.

После распада СССР в Узбекистане основную роль в государстве также играют элиты, в том числе президент. Основной спецификой правления И. Каримова является "централизация власти" вокруг президента (принятие новой "суперпрезидентской" Конституции (8 декабря 1992 г.), которая предоставила президенту неограниченные полномочия по осуществлению руководства страной и эффективные механизмы воздействия на другие ветви власти и институты общества. Незрелость демократических институтов, отсутствие демократических традиций позволяют существовать авторитарному правлению И. Каримова [4].

Характерными чертами постсоветских элит стали:

- смешение номенклатурной и новой элит.

Произошло смешение номенклатур и новой российской элиты. Лишь треть лидеров КПСС и четверть членов президентского окружения при Ельцине занимали высокие посты в прежних структурах власти. 46% представителей высшего эшелона власти РФ времен Ельцина прошли через депутатство в Верховном Совете [5]. В конце 1991 г. большинство российских губернаторов были назначены из числа народных депутатов СССР и РСФСР.

После распада Советского Союза элита Казахстана обрела автономное существование, сумев сохранить свои позиции и выйти из создавшегося положения с наименьшими потерями. 41,6% политической элиты Казахстана работали в органах КПСС, 19% до партийной работы являлись комсомольскими функционерами. 22,2% депутатов Сената Парламента и 34,4% депутатов Мажлиса парламента имели опыт советского парламентаризма. Не имеющие партийно-номенклатурного опыта в независимом Казахстане составляют четверть элиты (25,9%) [6, с. 513-516].

В независимом Узбекистане также произошло смешение номенклатуры с новыми узбекскими элитами. Большинство правящей элиты Узбекистана вышло из советской номенклатуры, которая работала вместе с президентом И. Каримовым в государственном аппарате в советское время.

- омоложение и повышение научной подготовки элиты.

По сравнению с элитой Советского Союза в правительстве и регионах России средний возраст снизился почти на десять лет. Правда, парламент постарел на шесть лет. В ближайшем окружении Ельцина были известные ученые, общественные деятели; президентская команда на 2/3 состояла из докторов наук. Власть внешне стала более интеллектуальной; СНИЗИЛСЯ удельный вес лиц с техническим образованием, представителей села. Привлечение во властные структуры экономистов и юристов на протяжении 1990-х гг. имело тенденцию к постоянному увеличению [6, с. 480].

В президентство В. Путина растет доля молодых и военных в высшем государственном аппарате, среди глав субъектов РФ и депутатов Государственной Думы. Доля военных в элитных группах при Горбачеве составляла 3,7%, при Ельцине - 11,2% (первый срок), 17,4% (второй срок), а в 2002 г. при Путине - 25,1%. Доля военных в высшем руководстве страны при Горбачеве составляла 4,8%, при Путине - 58,3% [7, с. 254]. Основу нынешних правящих элит России оставляют "спецслужбы" и "мили-тократия", а не "семья", как при Ельцине.

В период реформ казахстанская правящая элита помолодела вследствие привлечения во властные структуры и назначения на высокие должности людей в возрасте от 30 до 40 лет. В бывшем СССР высокопоставленные чиновники (Д. Кунаев, Н. Назарбаев) достигали пика карьеры в возрасте 50-60 лет, планомерно проходя ступени иерархической лестницы. Средний возраст нынешней элиты - 48,9 года. Самой молодой элитной группой является Правительство и его аппарат - 45,3 года. Самый возрастной - дипломатический корпус (54,3 года): высокопоставленные чины партийно-государственной иерархии назначались послами, не будучи карьерными дипломатами. Средний возраст депутатов Парламента - 49,9 года, средний возраст депутатов Сената и Мажлиса Парламента - 50,5 и 49,5 года соответственно. Оптимальный для занятия высоких государственных должностей возраст в 44,7 года [6, с. 480].

Большинство членов правящих элит Казахстана имеет высшее образование. Изменилось соотношение в пользу гуманитариев: доля "техников" в нынешней элите - 47,9%, гуманитариев - 52%. Перевес людей с гуманитарным образованием получился за счет прихода во властные структуры экономистов (15,8%) и юристов (18,3%) [6, с. 506-510]. Ученая степень в Казахстане - важный элемент имиджа политика, показатель его квалификации.

- клановость политики.

В период первого правления президента Б. Ельцина главными источниками пополнения окружения президента были межрегиональная депутатская группа, образованная из народных депутатов СССР созыва 1989 г., народные депутаты РСФСР созыва 1990 г., земляки Б. Ельцина. Эта была коалиция "демократов" по убеждениям, которые резко противопоставляли себя коммунистам и боролись с ними за Конституцию в 1993 г.. во время выборов Государственной Думы и Президента.

Окружение президента Б. Ельцина в период второго срока быстро менялось, конкурировало между собой, в конце концов, сформировав два новых основных клана - "клан А. Чубайса" и "семья" Б. Ельцина. Клан А. Чубайса привел Санкт-Петербургскую группу, состоящую из его земляков С. Беляева и Д. Васильева. Клан А. Чубайса контролировал не только такие важные государственные инициативы, как приватизация, но и отношения с регионами и СМИ (М. Бойко, А. Казаков, Р. Орехов и В. Путин. А. Кох, Я. Уринсон, Е. Ясин и А. Кудрин, С. Беляев и М. Юрьев, П. Мостовой. Д. Васильев, С. Васильев, А. Починков и Д. Субботин) [7, с. 65].

Используя дружественные отношения с кланом А. Чубайса, "семья" в составе Т. Дьяченко, В. Юмашева, Б. Березовского, Р. Абрамовича, Н. Аксененко, А. Мамута, А. Волошина, О. Дерипаска, В. Окулова и финансовой группы "Альфа" преследовала свой интерес, который сводился к сохранению у власти Б.Н. Ельцина и удовлетворению личных интересов при переводе госсобственности в частную [8].

При Путине повысилась доля "земляков" главы государства, которые родились или учились в Петербурге: Д. Медведев, И. Сечин, Д. Козак, Б. Грызлов, С. Миронов, С. Иванов, Н. Патрушев. А. Кудрин. Г. Греф. С. Степашин. С. Игнатьев, А. Вешняков, А. Миллер, А. Чубайс и т.д. [9]. "Земляки" Президента возглавляют властные структуры РФ, кроме исполнительной власти (премьер-министр РФ). Можно констатировать ослабление ельцинской команды, "олигархии", региональных элит в стратегических "узлах" государства.

Одной из важных черт правящих элит в Казахстане является жузовая клановость, связанная с историко-географическим делением между жузами. В советский период руководство ЦК КПСС соблюдало баланс между жузами в аппаратах власти. С развалом СССР начался процесс централизации и концентрации государственной власти в руках президента. Для укрепления казахстанского общества "казахизация" была гарантом построения казахской государственности в многонациональной среде.

В период перехода от парламентского к президентскому режиму государственная власть была у старшежузовца Н. Назарбаева, главы кабинета министров С. Терещенко, главы Верховного совета среднежузовца Е. Асанбаева, среднежузовца С. Абдильдина. После двух созывов парламента (1993 и 1995 гг.) Казахстан стал "супер-президентской" республикой. Русские выпали из высших органов государственных аппаратов. Стал обнаруживаться дисбаланс между жузами. В 1997 г. после ухода главы кабинета министров среднежузовца А. Кажегельдина в стране возник "мягкий" дисбаланс отношений между жузами. Старшему жузу принадлежали два из пяти ключевых постов в государстве, среднему - один и младшему два. Но в 1999 г. баланса жузов в пирамиде государственной власти не получилось: старший жуз - 3, средний - 1 и младший жуз - 1 [10].

Одной из главных черт правящих элит Узбекистана является их территориальная клановость, - в отличие от казахстанской клановости на основе родоплеменных связей. Кланов Узбекистана можно разделить на шесть группировок, действующих на уровне республики, но имеющих региональные базы: Самаркандско-Бухарский (Самаркандская, Бухарская, Джизакская и Навоийская области); Ташкентский (г. Ташкент и Ташкентская область); Ферганский (Ферганская, Андижанская и Наманган-ская области); Кашкадарья, Сурхандарья (т.н. "Суркаш"); Хорезмский (Хорезмская область, южные районы Каракалпакии, выходцы из узбекской диаспоры Ташауз-ской области Туркменистана); Каракалпакский. Население каждого из этих регионов имеет социокультурные особенности, обусловленные историей и географией. В последнее время в Узбекистане главными кланами, ведущими борьбу за власть в стране, имеющими финансово-экономическую базу, представителей на разных уровнях государственной власти, претендующими на лидирующее положение во власти и бизнесе, являлись Самаркандский, Ташкентский и Ферганский кланы. Весьма ограничены возможности политического участия русских. Будучи в меньшинстве, они не могут провести в парламент своих кандидатов, влиять на принятие государственных решений. Статус-кво в Узбекистане отражает баланс власти и борьбы между кланами.

В России, Казахстане, Узбекистане тенденция клановой политики питает антипрезидентские настроения, которыми пользуются контрэлиты для смены власти.

- бизнес-элиты.

После распада мощных государственных вертикалей в экономике России возникли новые бизнес-элиты, пошел процесс концентрации капитала. С окончанием приватизации ко второму сроку президентства Б. Ельцина сформировалась олигархическая часть правящих элит России. Используя личные связи во властных структурах, эти люди извлекли сверхприбыль, которая в нормальных условиях должна была стать либо производительным капиталом, либо достаться государству. Эгоистические интересы этой группы диктовали шаги по приватизации, упрочению своего политического положения и неприкосновенности немалой собственности. Олигархия лоббировала кремлевских чиновников, в том числе президента России. Олигархиче-

екая модель при Б. Ельцине в России - образец хищнического присвоения бывшей государственной собственности, хаоса в управлении страной, отсутствия стратегии и тактики в политике, консолидации масс с властью, интеграции СНГ и сокращения коррупции в государственном аппарате.

При Путине ослабла роль "семьи", олигархов и региональных элит в государственных стратегических группах. Об этом свидетельствует уход с правящих постов А. Волошина, М. Касьянова, Н. Аксененко, В. Окулова, В. Рушайло, Б. Березовского (политический беженец), В. Гусинского (иммигрировал в Израиль), М. Ходорковского (судебный заключенный), А. Лебеда (погиб), А. Масхадова (погиб).

Крупные бизнес-элиты Казахстана становятся самостоятельной политической силой, способной оказать влияние на политические процессы и президента Н. Назарбаева. Олигархия здесь - узкий слой экономической элиты, представленный крупными финансово-промышленными группами, тесно связанными с политическими структурами. Она сформировалась после второго этапа приватизации (1993— 1996) крупных предприятий стратегических отраслей промышленности. "Казахстанская олигархия" не легитимна в стране, неконкурентоспособна в борьбе за власть, не может организоваться, ориентирована на сотрудничество с президентом. В отличие от российских олигархов при Ельцине казахская олигархия тесно переплетена с государственной властью и "семьей" президента. Формирование лоббистских структур происходило по признаку форм собственности, к тому же скорее по политическим, чем экономическим мотивам.

В отличие от олигархов Казахстана и России, в Узбекистане нет олигархов, лоббирующих свои интересы и имеющих влияние на выработку государственной политики. Приватизация в нынешнем состоянии не коснулась основ индустрии Узбекистана - крупнейших предприятий нефтехимии, машиностроения, легкой промышленности, других отраслей экономики. Большую долю предприятий-монополистов составляют естественные монополии, регулирование деятельности которых - компетенция правительства. Экономическая политика не привела к созданию бизнес-элиты. Фактически в стране сохраняются советские хозяйственно-управленческие отношения, которые не способствуют изменениям внутри правящей элиты. Эксперты считают, что высшие государственные чиновники, курирующие отрасли экономики и возглавляющие регионы, сами являются олигархами.

- ослабление общественного блага (эгоистические интересы).

При Б. Ельцине олигархический режим ослабил власть центра. Российская политика определялась скрытыми политическими и экономическими мотивами лиц, выражающих интересы новых правящих элит. Они представляли и отстаивали не общественные блага (public goods), а групповые интересы (клан А. Чубайса и "семья"). Правящие элиты не только не сумели сформулировать и провести в жизнь сколько-нибудь приемлемый для большей части народа комплекс идей, устремлений, образцов поведения, но оказались неспособны к собственной консолидации. А при В. Путине правящие элиты консолидировались вокруг клана "петербуржцев", в том числе президента. Этот клан, как и прежний клан Ельцина, представляет эгоистические интересы.

Политическая система Казахстана сформировалась как "клиентная", тяготея к олигархии с верховным патроном - президентом страны. Нынешние правящие элиты Казахстана трансформировались в семейно-клановую организацию с инфраструктурой обслуживания "клиентов" и артикуляции эгоистических интересов под влиянием транснациональной "бизнес-элиты". Административно-бюрократическое ядро не стремится к адекватному восприятию общих интересов государства и народа, а выражает узко-клановые интересы президента страны и окружающей его политической верхушки.

Так же как в России и Казахстане правящие элиты Узбекистана интересуют не общественные (public goods), а групповые интересы. Они укрепляют влияние клана (Самаркандско-Бухарский) в государственном аппарате.

- закрытость.

В современной России сохранилась закрытая система формирования элит и иерархической лестницы. Основными критериями при отборе являются не индивидуальные качества, а личные знакомства или принадлежность к влиятельному клану. Одним из решающих факторов роста, карьеры остаются клиентные отношения,

будь то семейно-родственные, земляческие, клановые или какие-либо иные личные связи. Правящие элиты при Б. Ельцине копировали правящие элиты СССР. Во всех основных структурах власти лидеры получили клички подобно криминальным авторитетам. В 1990-е годы элита щеголяла знанием "эксклюзивных" кличек патронов.

Путин консолидировал вокруг себя правящие элиты - за счет олигархов и региональных элит. Но чертой элит остается клановость и закрытость. Да, повысилась роль президента в формировании правящих элит, он восстановил властную вертикаль управления регионами через полномочных представителей, не устраняется от государственных дел, режим регентства заменен на прямое правление (сам урегулировал отношения в своей администрации, с правительством, с федералами, с губернаторами, крупными бизнесменами). Но при этом, и "земляки", и сам президент усиливали роль элит России в государственном аппарате.

Нынешние правящие элиты Казахстана закрыты для остальной части народа. Они элиминируют любые механизмы и способы воздействия на принимаемые решения во внутренней и внешней политике. Существующий режим не отвечает критерию нормальной циркуляции элит - одному из важнейших факторов стабильности политической системы. Партии и выборы ушли на периферию политической сцены. Основной формой самоорганизации политической элиты являются кланы во главе с Президентом и клиентский принцип. В таких условиях они не стремятся к интеграции с Россией, не могут рационально формировать соответствующую политику.

Существует закрытость правящих элит в Узбекистане. Они руководствуются не интересами общества, а интересами частными и групповыми, укрепляют позиции кланов в высшем аппарате государства. Президент формирует элиты всех структур верховной, региональной и местной власти. Идея И. Каримова о создании Туркестана не была направлена на интеграцию бывших советских республик, в том числе России, а на укрепление централизованной власти вокруг президента.

В итоге, общее у правящих элит России, Казахстана и Узбекистана заключается в следующем: сдвиги в рекрутировании, укрепление клановости, ослабление значимости блага общества и рост эгоистичности, сохранение закрытости правящих элит и формирования структур власти от общества. Такая система не считается рациональной по критериям науки. Она сосредоточена не на использовании интеллектуального человеческого ресурса, в отличие от открытой структуры власти, осуществляющей целенаправленное использование человеческих ресурсов. Не приходится в этом контексте говорить и о сильном государстве: отстранение интеллектуальных ресурсов нации от решения жизненных проблем общества ослабляет его. При таких характеристиках элит и слабой политической воле руководства нельзя ожидать новаторских стратегических решений по внутренней и внешней политике, обновления политических институтов, интеграции России, Казахстана и Узбекистана. Перспективой представляется процесс дезинтеграции, торможение сотрудничества в политической, хозяйственной и других сферах. Эти качества новых государств определяют, в частности, их имидж в политических и деловых кругах за рубежом и соответствующее поведение партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элита: клики, кланы или касты? // Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001.
2. Voslensky M. Nomenklatura: Die herrschende Klasse der Sowjetunion. Wien. 1980.
3. Иванов Э.М. Экономические отношения России со странами СНГ. М., 2003. С. 13.
4. Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. М., 2001. С. 201.
5. Ашин Г.К. Основы политической элитологии. М., 1999. С. 261-270.
6. Насынбаев А. Эволюция политической системы Казахстана. Алматы, 2001.
7. Крыштановская О.В. Анатомия Российской элиты. М., 2003.
8. Лисинкин В.Н. Россия под властью плутократии. М., 2003. С. 164-210.
9. Мухин А. Питерское окружение Президента. М, 2003; Политическая элита. М., 2003.
10. Амерекулов И. Жузы в социально-политической жизни Казахстана // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). 2000. № 3. С. 131-146.
11. Олкотт М.Б. Казахстан: непройденный путь. М., 2003. С. 301-305.